

Что удивило Гая даже больше, так это методы Нэдзи. Этот парень, вполне возможно, станет настоящим материалом в будущем. Завершив сегодняшние дела, Гай изначально хотел воспользоваться возможностью, чтобы поговорить с Нэдзи, но тот, сославшись на семейные дела, ушёл рано. Гай, на самом деле, давно о таком слышал. Говорили, что Нэдзи часто тренируется один на тренировочной площадке клана. Он думал, что это просто упорство человека, отстающего от остальных... Но неожиданные результаты сегодняшних тренировок открыли ему глаза. Используя свои методы, Нэдзи показал, что его истинная сила еще не была полностью раскрыта. — Динь! Поздравляем вас, хозяин, с достижением: первая настоящая битва с Джонином! Получаете вознаграждение: инъекцию чакры с изменённым молниеносным атрибутом! — Обнаружена физическая возможность для инъекции чакры с молниеносным атрибутом: Восемь триграмм. Шестьдесят четыре удара! Желаете провести инъекцию? — Да, инъекцию! Получив награду, Нэдзи ввёл изменения чакры в Восемь триграмм. Затем направился на тренировочную площадку клана, чтобы начать практиковать движения, как обычно. Но на этот раз всё было иначе. Нэдзи отточил техники, которые впитались в его сознание, и начал извлекать свою молниеносную чакру... Чувство, как чакра бурлит в теле, было подобно гремящим громам, быстро и с лёгкой онемелостью. Однако эта сила, казалось, не была столь велика. — Зизи! Каждый его удар передавался на колоду, но эффект был незначительным. Солнце стало клониться к закату, и Нэдзи, стараясь избежать ночной практики, вернулся в свою комнату. — Странно, нет никакого эффекта. Будь то сложность в обучении или практическом использовании, Восемь триграмм Шестьдесят четыре удара всегда были на шаг впереди Вращающего Неба. Эта техника не должна была находиться на таком уровне. Нэдзи нахмурился, испытывая крайнее недовольство от сегодняшней тренировки. Сев на край кровати, он медленно начал активировать свою молниеносную чакру, и тонкое ощущение грома и молнии мгновенно распространилось по всему телу. — Может быть, из-за того, что колода не имеет меридианов? — он удивился, словно обнаружив секрет. — Хаа! Сразу после крика Нэдзи извлёк ещё больше молниеносной чакры, и это ощущение разразилось по его телу с новой силой. — Похоже, нужно найти кого-то, чтобы испытать эффект. Бесполезно бить по колодам. Да и искать нужно сильного соперника. В тот миг Нэдзи осознал, что Шестьдесят четыре удара — это техника, направленная на удары по меридианам противника, а деревянные колоды их не имеют, так что в тренировках не может быть эффекта, равного настоящему бою, в отличие от Вращающего Неба. — Молодой мастер Нэдзи! Внезапно раздался стук в дверь. — Это тётя Хару? Входите! В комнату вошла Хюга Хару, женщина с мягким взглядом, примерно тридцати лет. Она служанка Хината, и только поэтому до сих пор называет Нэдзи «молодым мастером». — Что случилось? Патриарх срочно созвал собрание клана, нужно быстрее идти! — Я? Нэдзи слегка нахмурился. На собрание клана принимаются только сильные члены семьи. Если ему разрешили пойти, значит, обсуждаются важные вопросы, касающиеся его. Размышляя, он понял: осталось только одно. Собрание проходило в большом зале, освещённом несколькими свечами. Хиashi сидел на главном месте, а по обе стороны от него расположились старейшины клана Хюга. За ними стояли молодые ниндзя, все члены клана, представляющие собой костяк клана, все они были выдающимися. — Нэдзи, я слышал, ты изучал Вращающее Небо и практикуешь Шестьдесят четыре удара в тайне? Хиashi прямо задал вопрос, и взглянув на Гинтоки и Аоту, которые прятались в углу, Нэдзи в тот миг всё понял. Скрыть это не получится, но и объяснять не так просто. — Мои маленькие хитрости не стоят тех традиционных наследий клана Хюга. — Ха! Ничего? Ничего не может повредить моим внукам и внукам? Ближайший к Хиashi был старейшина Хюга Теншоу, дедушка Гинтоки и Аоты. Защищая своих, он не стеснялся. — Патриарх, не слушайте этого мальчишку, с его талантом, что ещё можно ожидать, кроме как вульгарного воровства? Хиashi слегка нахмурился. При обсуждении семейных дел он не хотел оставлять ни одной детали без внимания. Нэдзи был спокоен. — Если бы я действительно учился в тайне, разве не давно бы об этом говорили? Твёрдый тон выдавал его уверенность. Теншоу разозлился, а усатый, поднимая подбородок, продолжал ныть: — Не будь упрямым, твой парень ближе всего к резиденции! — Хе-хе, не надо

так стесняться, брат Теншоу. Нэдзи, когда Хизаси был жив, он всегда хорошо к тебе относился. Следующий клан Хюга, с доброй улыбкой. Эти слова обидели Теншоу. Упоминание имени Хизаси вызвало лёгкую дрожь в пальцах Нэдзи. — Как ты думаешь, что делать с этой ситуацией? — Если он учится в тайне, то пусть. Но как он может причинить вред моим внукам и внукам? Будем ли мы прощать это? Наблюдая за настойчивым Теншоу, Тяньму бросил взгляд на Нэдзи и с лёгким смехом продолжил: — Экзамен Чūнина на подходе. Если Нэдзи проявит свой талант и займёт первое или второе место, это поднимет наше имя среди деревенских жителей. Он сможет доказать свои способности, а на пути к Чūнину это будет большим шагом для него. Если сможет, дело закроем! Когда Хиashi это услышал, он обрадовался и кивнул: — Это хорошая идея! Тогда кто-то вмешался: — А если не сможет? — Я в этом не сомневаюсь! — Нэдзи, принимаешь этот вызов? — спросил Хиashi. Нэдзи увидел свою возможность и поспешно ответил: — Благодарю за доверие, уважаемые старейшины. Хюга Нэдзи обещает: если не займёт первого места на экзамене Чūнина, готов принять последствия! — Ха, не мечтай... Теншоу хотел сказать что-то ещё, но вдруг застыл: — Брат Теншоу, место каждому. Твой внук делает массу вещей, все это знают, не будь слишком самоуверенным. Эти слова заставили Хюга Теншоу замолкнуть.

<http://tl.rulate.ru/book/116464/4597769>